

Илья Деревянко

Подельники

«СИЛК-ПРЕСС»

1999

Дервянко И.

Подельники / И. Дервянко — «СИЛК-ПРЕСС», 1999

«Офис фирмы „Анжелика“ располагался в престижном районе, неподалеку от центра города, занимая все три этажа бывшего купеческого особняка, свеженького, нарядного, хотя и несколько аляповатого. Обветшавшее за сто с лишним лет здание год назад капитально отреставрировали. По сути, от прежнего строения остались лишь стены. Все остальное (включая перекрытия между этажами, внутренние перегородки и т. д.) было новым, добротным. Плюс евроремонт, современная мебель, в каждой комнате – компьютеры, учтивые, с иголочки одетые служащие...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Илья Дервянко

Подельники

Глава 1

И я взглянул, и вот конь бледный, и на нем всадник, имя которому смерть, и ад следовал за ним.

Откровение Святого Иоанна Богослова, 6,8

Конец марта 1998 года, Москва

Офис фирмы «Анжелика»¹ располагался в престижном районе, неподалеку от центра города, занимая все три этажа бывшего купеческого особняка, свеженького, нарядного, хотя и несколько аляповатого. Обветшавшее за сто с лишним лет здание год назад капитально отреставрировали. По сути, от прежнего строения остались лишь стены. Все остальное (включая перекрытия между этажами, внутренние перегородки и т. д.) было новым, добротным. Плюс евроремонт, современная мебель, в каждой комнате – компьютеры, учтивые, с иголки одежные служащие. У входа – вооруженная охрана. В общем – солидное заведение. Просто так не сунешься! «Анжелика» принадлежала двум друзьям-компаньонам: Леониду Александровичу Овечкину и Вадиму Робертовичу Хлыстову. Опытнейшим бизнесменам, с дореформенным стажем. В годы советской власти они занимались, выражаясь языком тогдашнего Уголовного кодекса, «хищением государственной собственности в особо крупных размерах»², рискуя в буквальном смысле слова головами, а ныне уже безбоязненно перепродавали за границу сырье по демпинговым ценам. Львиную долю прибыли компаньоны оставляли на зарубежных счетах, остаток вкладывали в дело или тратили на собственные нужды.

«Анжелика» процветала, деньги текли рекой, и до поры до времени ничто не омрачало жизнь «новых русских». Однако сегодня с утра пораньше Овечкин с Хлыстовым, сильно взволнованные, заперлись в кабинете, дав секретарше Оле строгий наказ: «Никого не впускать! По телефону ни с кем не соединять!» К полудню воздух в кабинете загустел от сигаретного дыма, хоть топор вешай, оконные стекла запотели, сизоватые струйки просачивались даже в приемную. Оба коммерсанта находились на грани истерики. Обсуждался вопрос необычайной важности, а именно: как решить проблему, связанную с хозяином фирмы «Цезарь» Романом Петровичем Гавриловым. Вплоть до недавнего времени «Анжелика» и «Цезарь» работали в тесном контакте, но последние месяцы «Анжелика» регулярно нарушала партнерские обязательства и наконец дошла до того, что единолично распорядилась прибылью от крупной сделки на пять миллионов долларов. Гаврилов пришел в бешенство.

– Либо, сукины дети, выкладывайте мою долю с процентами за моральный ущерб, либо ждите неприятностей! Со мной шутки плохи! – прямым текстом заявил он.

– Вложенные «Цезарем» деньги отражены в консолидированном балансе, подтверждены документами, а также непосредственными поставщиками товара. Черт бы их побрал! – возбужденно говорил Хлыстов, приземистый пятидесятилетний мужчина с яйцевидным животиком и блестящей лысиной.

Овечкин, худой высокий господин года на два постарше, угрюмо слушал.

– У гада Ромки мощные связи! – размахивая пухлыми, короткопалыми ручками, горячился Хлыстов. – Прижмет, падла, мало не покажется!

¹ Названия фирм и имена действующих лиц вымышлены. Любые совпадения случайны. (Здесь и далее прим. авт.)

² Статья 93 /прим/ УК РСФСР предусматривала очень суровое наказание. Вплоть до расстрела.

– Это я слышу сотый раз, – хмуро заметил Овечкин. – Может, хватит переливать из пустого в порожнее? У тебя, Вадик, есть конкретные предложения?

Вадим Робертович сник, замолчал.

– Нет, – после длительной паузы уныло молвил он. – А у тебя, Леня?

Леонид Александрович, не отвечая, поднялся с кресла, подошел к окну и посмотрел на улицу. Зима умерла, а весна еще не родилась. Повсюду прошлогодний сор, слякотные лужи, грязноватые остатки снега... Мокрые черные деревья коряво растопырили безлистные ветви, словно собираясь кого-то схватить. Посреди дороги – измочаленное тельце сбитой машиной кошки.

– Сдохла, паскуда! – злорадно пробормотал сызмальства не любивший животных Овечкин. – Теперь небось не поцарапаешься!

– Ты о ком? – удивленно спросил Хлыстов.

– Да вот, пойдись сюда. Сам увидишь!

– Ну и?.. – взглянув на кошку, вопросительно повернулся к компаньону Вадим Робертович.

– Кошара, говорю, того, отбегалась! – ухмыльнулся Леонид Александрович. – Бац, хресь, мяу – и усе!

– А-а-а, – разочарованно протянул Хлыстов. – Я-то думал... – и замер, пораженный внезапной мыслью. – Бац... и отбегалась! – хрипло повторил он. – Хорошо б на ее месте Гаврилов оказался!!!

Овечкин встрепенулся. В бесцветных глазах коммерсанта на долю секунды вспыхнули дьявольские огоньки.

– Великолепная идея! – тихо сказал он. – Просто замечательная!

– Ты имеешь в виду... – начал Хлыстов.

– Т-с-с! – зашипел Леонид Александрович, прижав палец к губам и многозначительным жестом обводя рукой стены. – «Жучки»³, – еле слышно шепнул он на ухо партнеру и громко добавил: – Давай, Вадик, прогуляемся. Подышим свежим воздухом. От духоты голова раскалывается!

Заговорщицки перемигнувшись, компаньоны покинули прокуренный кабинет и спустились вниз по широкой, отделанной мрамором лестнице. Здоровенный охранник на выходе, завидев хозяев, приосанился, демонстрируя боевую готовность.

– Скажешь Кольке, шоферу, пусть сегодня отдыхает, – небрежно бросил Овечкин. Торопливо кивнув, охранник услужливо распахнул тяжелую, бронированную дверь...

* * *

– Стало быть, наш офис прослушивается?! – нервно обратился Хлыстов к сидевшему за рулем Овечкину, едва машина отъехала от особняка.

– Без понятия, – пожал тот плечами.

– Тогда почему...

– Потому что «потому» заканчивается на «у»! – зло перебил Леонид Александрович и, помедлив, более мягким тоном пояснил: – В нынешние времена «жучки» – не проблема. На базарах продаются. А вмонтировать... Гм, вот ты, допустим, можешь гарантировать преданность наших сотрудников?! Той же Ольги, например?

– Нет, конечно! – отрицательно покачал головой Вадим Робертович. Приоткрыв боковое окошко, он жадно хватал ртом влажный мартовский воздух. – Продадут, сволочи, глазом не моргнув! Мать их за ногу!.. Итак – заказное убийство! Я правильно понял?

³ Подслушивающие устройства.

– Ага! – подтвердил Овечкин. – Оно самое!

Вадим Робертович вдруг вспомнил, как в детстве отравил соседского терьера Бима, порвавшего ему штаны. Пес умирал долго, мучительно, а десятилетний Вадим украдкой хихикал и при встрече выражал соседям лицемерное сочувствие, неизменно слыша в ответ: «Спасибо, ты хороший, добрый мальчик!» Сладостное ощущение безнаказанной мести сохранилось в душе коммерсанта на всю жизнь. Господин Хлыстов довольно улыбнулся, однако улыбка тут же сменилась гримасой сомнения.

– А где мы возьмем киллера-профессионала? – спросил он. – На наших «быков» из службы безопасности рассчитывать, естественно, не приходится. Не объявление же в газету давать?

– Да уж понятно! – фыркнул Овечкин. – Но ты не беспокойся. Есть у меня на примете один субъект.

– Кто такой? – живо заинтересовался Вадим Робертович.

– Ковальский Сережка.

– Журналист который? – уточнил Хлыстов.

– Верно!

– Ну ты, брат, сказанул! – разочарованно поморщился Вадим Робертович. – Это гундосое очкастое ничтожество – киллер?! Не смей!

– Не киллер, а как бы менеджер убийцы, – невозмутимо поправил Овечкин. – Настоящие профессионалы никогда не связываются с заказчиками напрямую, а действуют исключительно через посредников. В интересах собственной же безопасности⁴. Вот Ковальский и является таким посредником.

– Откуда ты знаешь? – скептически осведомился Хлыстов.

– От верблюда! – огрызнулся Леонид Александрович и примирительно добавил: – Поверь, Вадим, сведения абсолютно достоверные... Тьфу, блин, гаишник!

Повинуясь взмаху полосатого жезла, машина затормозила. К ней вразвалочку приблизился усатый, щекастый, откормленный тип в милицейской форме.

– Превышение скорости! – торжественно объявил он, получил причитающуюся мзду и с достоинством удалился.

– Хапуги проклятые! – трогая с места, вознегодовал скуповатый Овечкин. – Проходу, козлы, не дают! Никак не нажрут! Там плати, здесь плати! Чтоб им треснуть... Чтоб им...

– Не отвлекайся! – прервал гневные излияния компаньона Хлыстов. – Чай, не обеднешь... Вернемся к «нашим баранам». Выходит, нужно связаться с Ковальским?

– Угу! – буркнул Леонид Александрович.

– Погоди, погоди! – забеспокоился Вадим Робертович. – Но если Гаврилова убьют, подозрение падет на нас?

– Да на здоровье! Пусть падает, – пренебрежительно фыркнул Овечкин. – Подумаешь, беда! Доказательств-то нема! Кроме того, ликвидацию можно замаскировать под... положим, ограбление.

– А ведь верно, – умиротворенно улыбнулся Хлыстов. – Пусть замаскируют!..

⁴ Для наемного убийцы всегда существует угроза быть ликвидированным заказчиками после выполнения задания. Чтобы, как говорится, «концы в воду». Поэтому они предпочитают использовать для переговоров посредников, которых в случае чего сами же и уничтожают.

Глава 2

Сергей Игоревич Ковальский, в прошлом известный диссидент (по совместительству осведомитель КГБ), а ныне один из ведущих сотрудников крупной ультрадемократической газеты, расслабленно возлежал на диване, посасывая сигарету с ментолом и сладострастно щурясь, вспоминал подробности своей недавней (с час назад) встречи с новым любовником Толиком Рубиновым. Толик, мелкий, бездарный журналистишка, пробавлявшийся редкими грошовыми гонорарами в третьесортных изданиях (его косноязычную стряпню мало кто соглашался печатать), из кожи вон лез, пытаясь угодить влиятельному, обеспеченному спонсору.

Такой суперслужливый сексуальный раб попался Ковальскому впервые, и, главное, ни одна проститутка мужского пола не обходилась ему столь дешево (небольшая денежная подачка плюс туманное обещание поспособствовать в опубликовании очередного Толикова «шедевра»).

– Вы ведь поможете, да, Сергей Игоревич? – умильно заглядывая в глаза, канючил перед уходом Рубинов. – Ну хоть одну статеечку!

– Посмотрим, – наслаждаясь ролью благодетеля, важно тянул бывший диссидент.

– А когда мне снова прийти? – лебезил Толик, многообещающе пошевеливая кончиком языка.

– Я позвоню, с-с-ступай!

Ковальскому чрезвычайно льстило то обстоятельство, что существуют, оказывается, люди еще более жалкие, чем он сам. Некогда КГБ подловило Сергея Игоревича на голубых секс-игрищах с тринадцатилетним мальчиком из интерната для умственно отсталых детей, и он до сих пор с содроганием вспоминал свою первую встречу с капитаном госбезопасности Лазаревым, произошедшую в начале 80-х годов. Вербовочную беседу с пойманным «за одно место» борцом за права человека капитан проводил, не стесняясь в выражениях.

– Ну-с, пидор, влетел ты капитально! – зловеще усмехаясь, цедил Лазарев, брезгливо глядя на пепельно-серого от ужаса диссидента, сторбившегося у стола, на котором были разложены компрометирующие фотоснимки. – Загрямишь, подонок, по полной программе! Статья-то тебе известна⁵. Восемь лет у параша⁶ прокукарекаешь⁷, если зэки сразу не убьют! Правозащитник хренов. Тьфу! – гэбэшник со смаком харкнул Ковальскому в лицо, угодив прямехонько в левый глаз. Начисто раздавленный, Сергей Игоревич, заливаясь слезами, бухнулся на колени.

– Пощадите! – возопил он. – Смилуйтесь!

Ковальский тогда долго унижался, плакал, ползал в ногах у капитана, но тем не менее сейчас, мысленно сравнивая себя с Рубиновым, он с глубочайшим удовлетворением убеждался – неудачливый писака Толик гораздо ничтожнее!

Сергей Игоревич по крайней мере спасал собственную шкуру. Рубинов же готов лизать зад хоть обезьяне всего-то за ерундовую подачку. Одно слово – дешевка!..

Лазарев не отправил Ковальского «в места не столь отдаленные». Малость покуражившись, он обязал борца за права человека «добровольно содействовать органам государственной безопасности», проще говоря – стучать. Чем Сергей Игоревич и занимался на протяжении многих лет, с каждым годом все прочнее увязая в гэбэшной паутине...

⁵ Статья 121 ч. 2 УК РСФСР (мужеложство в отношении несовершеннолетних) предусматривала наказание в виде срока лишения свободы на срок до восьми лет.

⁶ Люди, осужденные по такой позорной статье, очутившись на зоне, не могли рассчитывать на лучшую участь.

⁷ Намек на то, что зэки будут насильно использовать голубого диссидента в качестве «петуха», то есть «бабозаменителя». Вроде бы невелика беда для педераста?! Ан нет!! «Петухи» – низшая каста в местах лишения свободы. Они выполняют самую грязную работу, их можно сколько угодно бить, унижать и т. д.

В эпоху рыночной демократии полковник Лазарев подарил (а может, продал за баксы, кто знает?), в общем, так или иначе, уступил Ковальского своему приятелю майору Виталию Попкову, в качестве «приданого» вручив вместе с живым товаром некий тайно изъятый из дела документик, намертво привязавший заслуженного диссидента к новому хозяину (старый хозяин вскоре после совершения сделки скоропостижно скончался. Выбросился из окна. По официальной версии – самостоятельно). При одном лишь упоминании о «документике» Сергея Игоревича начинал колотить озноб. Нет, половые извращения больше не считались преступлением, да и бывшее стукачество тоже. Недаром печатно разоблаченный сексот, ни капли не смущаясь, ведет транслируемую на всю страну телевизионную программу. Вся беда в том, что «злосчастный документик» представлял собой собственноручно написанный Ковальским донос на человека, взлетевшего в процессе реформ на недостижимую государственную вершину. Этот господин успел прославиться исключительной злопамятностью, мстительностью, и попади ему на стол донос Ковальского... У-у-у-ух!!! Лучше не думать о таких страстях!.. Новый хозяин обещал твердо: «Будешь работать добросовестно – выживешь! Более того, с каждого дела получишь определенный процент. Но если подведешь меня – не обессуди!» Работа Ковальского заключалась, по выражению майора Попкова, в «оформлении заказов на ликвидацию», и он справлялся с ней вполне успешно. Сперва, правда, жутко боялся, но постепенно привык. Даже во вкус вошел. Процент хозяин отстегивал исправно, не жадничал...

Размышления Сергея Игоревича прервал требовательный телефонный звонок.

«Если Толик-попрошайка – обматерю. Ему же доходчиво объяснили – ждать вызова! Вот ведь назойливая шлюшонка!» – подумал Ковальский, лениво поднимая трубку. Однако звонил не Рубинов. Услышав голос Овечкина, Сергей Игоревич, неплохо осведомленный об острых противоречиях, возникших между «Анжеликой» и «Цезарем», моментально скумекал – намечается очередной заказ.

– Ладно, повидаемся, – в ответ на просьбу Леонида Александровича о срочной встрече вальяжно сказал он. – Через два часа. На Ленинградском шоссе. У поворота к метро «Речной вокзал».

Процентик, процентик, про-о-оцентик ты мой! – положив трубку, фальшиво пропел бывший диссидент.

* * *

– Тэк-тэк-тэк! – заслушав предложение партнеров и напустив на себя важный, глубокомысленный вид, пробормотал Сергей Игоревич. – Тэк-тэк-тэк...

Все трое неспешно прогуливались по дорожкам парка, расположенного в непосредственной близости от метро. По причине промозглой погоды парк был пуст. Ни женщин с колясками, ни разнузданных компаний, распивающих на лавочках спиртные напитки, ни охотящихся за пьяницами ментов... Конфиденциальность беседы гарантировалась. Минуту-другую многозначительно побурчав и почмокав губами, Ковальский воздел очи к небу...

– Ну так как, реально? – устав от ожидания, хором спросили Хлыстов с Овечиным. – Есть возможность его э... э... э... Короче, сами понимаете!

– Возможность есть всегда! – весомо произнес Ковальский. – Но... – Тут бывший диссидент театрально поднял вверх правую руку. – Подобные вопросы с кондачка не решаются! Да-с! Нужно не торопясь взвесить ситуацию, определить стоимость наших услуг...

– А разве нет твердых расценок? – наивно поинтересовался Хлыстов.

– «Расценки», как вы, уважаемый, изволили выразиться, зависят от множества факторов, – покровительственно улыбнулся Ковальский. – Я свяжусь с вами до конца этой или следующей недели... Если приму соответствующее решение.

Сухо кивнув на прощание, Сергей Игоревич удалился с гордо поднятой головой.

– Цену набивает, сука! – злобно прошипел Овечкин.
– Полагаешь, он согласится? – с сомнением спросил Хлыстов.
– Конечно! – убежденно ответил Овечкин. – Просто повыламывается малость для форсу. Обычная практика. Но подумать только! Такая шваль, а волей-неволей приходится с ним считаться. Дожили, блин!..

* * *

Совладельцы «Анжелики» чрезмерно переоценивали значение Ковальского – «согласится... не согласится...». Сергей Игоревич выполнял лишь функции пейджера. Все решал Попков. Он же назначал цену, вопреки бытующему в обществе мнению определяющую отнюдь не личностью намеченной жертвы, а степенью сложности выполнения заказа. Если «мишень» хорошо охраняется да в придачу не имеет прочно устоявшегося распорядка дня, не передвигается по заранее известным маршрутам, не отличается пунктуальностью – поразить ее трудно. Значит, и «работа» стоит дорого! Если же нет, то будь вы известны хоть на всю страну (как, например, бедняга Листьев), убийца не запросит слишком много... Вечером того же дня Ковальский почтительным тоном доложил хозяину о предложении Хлыстова с Овечкиным и, угодливо изогнувшись, замер, ожидая инструкций. Киллер был немногословен.

– Зайдешь в пятницу в 20.00, – коротко бросил он.

Глава 3

В пятницу, ровно в семь утра, в чистенькой, любовно ухоженной квартирке на восьмом этаже высотного дома с улучшенной планировкой, неподалеку от метро «Крылатское», пробудился от крепкого, здорового сна среднего роста жилистый человечек с тусклым, незапоминающимся лицом. Стараясь не потревожить спавшую рядом супругу, он осторожно поднялся с кровати, прошел в соседнюю комнату и приступил к утренней зарядке: дыхательная гимнастика по йоговской системе, комплекс физических упражнений и, наконец, медитация... В половине девятого, закончив обязательную ежедневную процедуру, человечек принял душ, побрился, почистил зубы, плотно позавтракал, удобно устроился на кухне и, прихлебывая зеленый чай без сахара, принялся анализировать информацию, собранную за три предшествующих дня. Тридцативосьмилетний майор госбезопасности в отставке Виталий Николаевич Попков отличался несокрушимым здоровьем, математическим складом ума и отсутствием вредных привычек, к которым он, помимо курения, употребления горячительных напитков и т. д., причислял совесть, никак не совместимую с профессией наемного убийцы. Информация, анализируемая Попковым, в настоящий момент касалась намеченного к устранению объекта по фамилии Гаврилов. Заказчики просили замаскировать ликвидацию под «убийство с целью ограбления». Взорвать машину или застрелить из снайперской винтовки, конечно, проще, но в принципе осуществление и этого «камуфляжного» варианта, по мнению киллера, не вызывало особых проблем. Во-первых, глава фирмы «Цезарь» был на редкость педантичен: отправлялся на работу неизменно в восемь утра, возвращался в девять вечера (в обоих случаях с точностью плюс-минус пять минут). Во-вторых, жертва не имела надежной охраны. Здоровенного увальня Васю – по совместительству и телохранителя, и шофера, и мальчика на побегушках – не стоило воспринимать всерьез. Используя сохранившиеся связи, Попков без труда навел о нем подробные справки. В прошлом Вася занимался штангой, шесть лет проработал в милиции (в ППС⁸), огнестрельным оружием владеет плохо, по характеру безволен, эгоистичен, работодателя недолюбливает (не нравится Васе носить за Гавриловым портфельчик!). Такой под пули не полезет. Впрочем, справки Попков навел скорее для профилактики, чем по необходимости, поскольку, едва увидев Васю, сразу определил его истинную цену. Настоящий профессионал шестерить не станет⁹.

Правда, услуги профессионала стоят дорого, но недаром в народе говорят – «Скупой платит дважды», и вот теперь коммерсанту предстояло заплатить собственной жизнью за сэкономленную «деньгу»... Инсценировать ограбление с мокрухой¹⁰ лучше всего вечером в подъезде, при возвращении Гаврилова с работы. Тогда, кстати, не придется убивать заодно охранника (он не провожает хозяина до квартиры, а сразу гонит машину в гараж – моет кузов, стекла, вычищает пепельницы...). Васина гибель никоим образом не вписывалась в планы Попкова, однако отнюдь не из гуманистических соображений. Просто когда мочат¹¹ бизнесмена вместе с телохранителем, то грабь не грабь, но даже у самых тупоголовых ментов невольно возникает мысль о заказном характере убийства. Если же одного... Тут уж «бабушка надвое сказала»... Может, взбесившийся от ломки наркоман набросился на первого встречного?! Мало ли их сейчас раз-

⁸ ППС – патрульно-постовая служба.

⁹ Один мой знакомый телохранитель, просивший не называть его имени (но могу вас заверить, специалист высочайшей квалификации), в ответ на вальяжную просьбу-приказ нового клиента (в первый день работы с ним) сходить за сигаретами – в резкой форме ответил: «Я нанялся вас охранять, но и только! Лакеем быть не собираюсь. Не нравится – давайте расторгнем контракт!» Клиент, оказавшийся неглупым человеком, понял свою ошибку, извинился и больше подобных вещей себе не позволял. Кстати, спустя полгода этот самый «строптивый» телохранитель спас ему жизнь.

¹⁰ С убийством.

¹¹ Убивают.

велось! Они ради дозы мать родную укокошат... Бывший майор решил орудовать ножом. Грохот выстрела услышат соседи, поднимут преждевременную тревогу, а глушитель использовать нельзя, не вяжется он с образом сбрендившего наркоши. Ножом же хоть сложнее в техническом отношении, зато бесшумно. Пути отступления? Гаврилов проживал в доме с проходным подъездом. Парадная дверь выходила прямо на улицу, другая, «черная» – в плохо освещенный двор. Через него удобно «делать ноги»... Оплата? С учетом «камуфляжных» манипуляций реальная цена – двадцать тысяч долларов. Лишнего запрашивать не стоит... Клиентуру растеряешь...

Досконально обмозговав все нюансы, убийца удовлетворенно улыбнулся. Сегодня он сообщит Ковальскому условия сделки, завтра получит деньги, в понедельник выполнит работу и будет ждать следующего заказа...

«А пидор неплохо справляется со своими обязанностями! – с усмешкой подумал Виталий Николаевич. – Спасибо покойному Лазареву. Весьма своевременно подогнал подходящую кандидатуру и, главное, предоставил мощный компромат, позволяющий держать „заслуженного правозащитника“ на коротком поводке. Жаль, пришлось убрать полковника (напоить вусмерть да вытолкнуть из окна) – закадычными друзьями были, однако ничего не поделаешь. Такова суровая проза жизни! Тайна, известная двоим, уже не тайна!»

На кухню, широко зевая, вошла опухшая со сна жена Попкова Зинаида Михайловна – широкоплечая толстозадая дама, облаченная в безразмерную ночную пижаму, испещренную розовыми цветочками.

– Хочешь чаю, Зинуля? – любезно спросил благоверную Попков...

* * *

В пятницу, в девять вечера, Ковальский связался по телефону с владельцами «Анжелики», предложил встретиться. На сей раз Сергей Игоревич вел себя вполне любезно, спесью не надувался. Это объяснялось веселым, даже несколько игривым настроением журналиста. Утром он провернул выгодное и занятное дельце – за сто долларов сдал Толика Рубинова в аренду на четверо суток своему старинному голубому приятелю Сергею Алексеевичу Юшкову, до сих пор функционирующему политическому «свободолюбцу» с многолетним стажем, правда, теперь Юшков боролся не за права человека (грубо попираемые как отечественными «демократами», так и их зарубежными кукловодами), а против мифического «русского шовинизма». Передавая «товар» с рук на руки, Ковальский поставил господину Юшкову два условия: рассчитывать с Толиком самостоятельно (не волнуйтесь, Сергей Алексеевич, мальчонка недорого берет), а по истечении срока аренды вернуть Рубинова обратно в целостности-сохранности. Новая для него роль сутенера Сергея Игоревича от души забавляла, да и сотня баксов на дороге не валяется... В результате встреча с Хлыстовым и Овечкиным (назначенная в том же парке) прошла в теплой, дружественной атмосфере.

– Заказ принят. Цена – двадцать тысяч долларов, – поздоровавшись за руку с обоими партнерами, светски улыбнулся Ковальский. – Готовьте похоронные венки, траурные костюмы, скорбные речи... Одно лишь условие. – Сергей Игоревич, причмокнув, потер большой палец об указательный. – Деньги вперед!

– Договорились! – легко согласился Хлыстов. – Гонорар получите завтра утром, но, надеюсь, вы не забыли о *нашем* условии?

– Не понял? – удивился Ковальский.

– Все должно выглядеть как случайное убийство при ограблении, – поторопился разъяснить Овечкин.

– Ах вот вы о чем! – рассмеялся журналист. – Не беспокойтесь, господа! Фирма веников не вяжет!

Вихляющей походкой Сергей Игоревич двинулся к своей машине.

– Не по душе мне такие расклады! – закурив сигарету, брюзгливо проворчал Леонид Александрович.

– О чем это ты? – насупился Вадим Робертович. – Неужто Ромку-козла пожалел? Но ведь у нас нет выбора! Или ты предпочитаешь отдать ему бабки с процентами за моральный ущерб?

– Уймись! – отмахнулся Овечкин. – Гаврилов однозначно должен умереть. Я о другом! По поводу предоплаты! Надо сперва увидеть результаты работы, а уж потом выкладывать денежки! Ну, на худой конец, можно дать небольшой аванс...

– Здесь, брат, ничего не поделаешь! – философски развел руками Хлыстов. – Условия диктуем не мы. Все козыри на руках у Ковальского... Давай лучше дерябнем по стаканчику. Расслабимся!..

Глава 4

В понедельник утром Гаврилов проснулся раньше обычного, с тяжелой головой и в скверном расположении духа. Нет, не подумайте, Роман Петрович вовсе не напился накануне до свинского состояния. Он вообще не увлекался спиртным. Иногда позволял себе рюмку-другую хорошего коньяка. Не более! Просто ночь напролет Гаврилова мучил один и тот же загадочный, жутковатый сон. Роману Петровичу грезилось, будто бы он то гуляет по городу, то едет куда-то на машине, то посещает различные учреждения, но везде за ним следует по пятам странный молчаливый человек без лица. Гаврилов пытается убежать, спрятаться, наконец, силой прогнать непрошеного спутника, однако все попытки отделаться от него заканчиваются неудачей. Безликий неизменно остается рядом...

– Рома, ты не заболел? – за завтраком встревоженно спросила жена Людмила, взглянув на бледного, осунувшегося мужа, вяло ковыряющего вилкой в тарелке. – Может, тебе стоит отправиться не на работу, а к врачу? Давай-ка померяем температуру.

– Не надо врача, я здоров, – тихо отозвался Гаврилов. – И температура нормальная.

– Но ты ужасно выглядишь! – пылко воскликнула Людмила. – Передохни хоть недельку. Съезди на дачу или в загородный пансионат!

– Не могу, – с сожалением вздохнул Роман Петрович. – Много неотложных дел накопилось. Не переживай, дорогая! Все будет хорошо!

– Папочка, купи мне, пожалуйста, щеночка, – звонким голоском попросил забежавший в столовую румяный голубоглазый семилетний Андрюша, старший сын Гаврилова, и с детской непоследовательностью добавил: – А Коля штанишки описал.

– Не ябедничай! – строго сказала мать. – Лучше б помог младшему брату надеть сухие!

– Я не ябедничаю, – обиделся мальчик. – Я не знаю, где они лежат.

– Ребенок прав, – слабо улыбнулся Роман Петрович. – Иди, Люда, переодень младшенького. Тебе же, Андрей, пора собираться в школу.

– А ты купишь мне щеночка, папа? Я буду очень-очень о нем заботиться! – Андрюша с мольбой посмотрел на отца.

– Куплю! Давай, складывай учебники!.. – Перед уходом Гаврилов поцеловал жену, детей и неожиданно едва не расплакался. Ему вдруг почудилось, будто видит он их в последний раз.

«Глупости! – постарался успокоить себя Роман Петрович. – Просто нервы расшатались. Оно и не мудрено! Одна „Анжелика“ чуть до инфаркта не довела. Жулье проклятое. Дернул черт с ними связаться!»

* * *

В отличие от своей будущей жертвы, убийца спал крепко, без сновидений. Проснувшись как всегда в семь утра, он провел обычный комплекс утренних мероприятий (зарядка, мытье, бритье, завтрак), уютно устроился в кресле и вплоть до шести вечера отдыхал – читал любимые газеты («Коммерсант», «Сегодня»), смотрел телевизор, дремал (с перерывом на обед, разумеется)...

Ровно в шесть убийца поднялся, сладко потянулся и начал неторопливо одеваться.

– Ви-и-тусик! – зычно окликнула Попкова супруга, завершившая наконец трехчасовую телефонную беседу с подругой. – Совсем забыла тебе сказать! Вчера вечером, в твое отсутствие заходила Катька Меньшикова со второго этажа. На Вовика жаловалась (Зинаида Михайловна имела в виду тринадцатилетнего сына Попковых). Говорила, кошку ее повесил на заборе. Требовала высесть мальчика! – в голосе госпожи Попковой звучала едкая ненависть.

- Ну а ты? – поинтересовался Виталий Николаевич, аккуратно зашнуровывая ботинок.
- Послала эту костлявую лахудру к едрене фене! И предупредила: «Больше сюда не суйся, проблядь! Волосы повыдергаю!»
- Правильно поступила, Зинуля, – одобрил Попков. – Высечь! Ишь, деловая! Из-за такой ерунды ребенка бить! Совсем народ озверел!..

* * *

К концу рабочего дня Роман Петрович успел повернуть уйму дел: провел несколько важных встреч с представителями различных фирм, договорился о банковском кредите на выгодных для «Цезаря» условиях, заключил сулящий немалую прибыль контракт с американцами... Вместе с тем он не испытывал ни малейшего удовлетворения от достигнутых успехов. Гаврилов чувствовал себя морально измотанным, опустошенным. Сердце грызла беспричинная тоска. А уж мысли посещали бизнесмена ну совершенно непривычные!

«Все суета, мышинная возня, – печально думал он. – Бегаем, копошимся, мухлюем, хапаем здесь... хапаем там. Хочется больше, и больше, и больше! А зачем?! Богатство в могилу не унесешь. На том свете баксы не потребуются! Призовет меня Господь пред очи свои да спросит:

- Скажи-ка, Рома, чем занимался ты всю свою земную жизнь?
- Деньги зарабатывал, – отвечу я.
- И куда ты их тратил, человеке, кроме как на прокорм семьи?
- Проедал, Господи, проматывал, барахло покупал, но по большей части копил.
- Накопил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.